

Глава 30: Шао Сицзе волнуется.

– Кто это?

– Я не знаю! Она какая-то большая звезда?

– Она выглядит незнакомой! Я никогда не видел ее ни в одном СМИ. С таким узнаваемым лицом я бы точно запомнил ее, если бы она когда-нибудь появилась на телевидении.

– Вы правы. Может быть, она светская львица?

– Возможно. В конце концов, она спутница Шао Сицзе. Она должна быть дочерью какой-то известной семьи.

– Тогда какие у них отношения? Шао Сицзе лично открыл для нее дверь машины?

– Кто знает! Но они действительно подходят друг другу! Красивый мужчина и красивая женщина, идеальное сочетание!

Репортеры засуетились, глядя на Цзян Мина и перешептываясь.

Уголок рта Цзян Мина дернулся. Эти репортеры были такими же, как и раньше! Увидев парня с незнакомой девушкой, они сразу же начали сплетничать.

«Жаль, что сплетни ошибочны. Хозяйка этого тела - просто золотая канарейка, которую держит Шао Сицзе».

Если бы он мог сказать правду, Цзян Мин сказал бы им сдать и перестать тратить свои мозговые клетки.

Но все всегда может выйти из-под контроля. Хэ Ваньэр подошла к Цзян Мину и поспешно сказала:

– Госпожа, пожалуйста, пройдемте со мной. Здесь слишком много людей. – Репортеры были шокированы, как и Цзян Мин.

Шао Сицзе тоже был ошеломлен.

Когда это он говорил, что Цзян Мин - его жена? Хэ Ваньэр действительно называла Цзян Мина "госпожой".

Репортеры взорвались и фотографировали без остановки. Все они совали свои микрофоны перед Цзян Мином и Шао Сицзе, громко спрашивая:

– Какие у вас отношения, вы любовники или муж и жена? Эта женщина только что назвала вас "госпожа", так вы жена господина Шао Сицзе?

– Президент Шао, вы теперь женаты? Можете ли вы рассказать нам о семейном положении вашей жены?

– Вы никогда раньше не брали с собой спутницу. Сегодня отмечается десятилетний юбилей компании вашего хорошего друга, господина Цзян Мина. Привели ли вы свою жену поздравить его, чтобы выразить свою искренность?

– Когда вы поженились? Можете ли вы ответить на мой вопрос?

Репортеры сразу же направились к Шао Сицзе и Цзян Мину, окружив их и сильно толкая.

Цзян Мин получил от кого-то удар в живот и почувствовал боль. Он не мог вдохнуть.

– Шао Сицзе. Мой живот... Мой живот болит! Кто-то ударил меня.

Это был не первый раз, когда Цзян Мин видел такую сцену, но эти репортеры были более страшными, чем репортеры, которые брали у него интервью раньше. Он мог только в страхе прижаться к Шао Сицзе и отстраниться от них.

Шао Сицзе быстро защитил Цзян Мина с гневом на лице.

– Убирайтесь!

Гневно прорычал он и посмотрел на репортеров, которые толпились вокруг. Затем он подхватил пострадавшего Цзян Мина на руки.

Репортеры испугались и в замешательстве заткнулись.

– Пожалуйста, пожалуйста, отойдите! Госпожа беременна, поэтому она не может вынести такого давления.

Хэ Ваньэр, которую загораживали репортеры, наконец, протиснулась перед толпой. Она раскинула руки и отделила репортеров от Цзян Мина, затем своим телом освободила путь, чтобы Шао Сицзе смог вынести Цзян Мина.

Когда Хэ Ваньэр увидела, как Цзян Мина уносят, ее сердце сжалось.

– Большое спасибо!

Впервые Шао Сицзе поблагодарил кого-то. Он поспешил уйти с Цзян Мином на руках, сильно волнуясь.

Цзян Мин прикрывал живот от боли, его лицо было бледным.

Он не знал, кто ударил его микрофоном по животу, но ему было очень больно.

– Все в порядке, ничего не случится. Я сейчас отнесу тебя наверх.

Шао Сицзе успокаивал Цзян Мина и направился в вестибюль отеля. Он выглядел крайне взволнованным.

Цзян Мин ошеломленно смотрел на Шао Сицзе. Он был удивлен. В прошлом, когда он получил травму во время игры в баскетбол, Шао Сицзе имел такое же выражение лица, что заставило его вспомнить былые времена.

<http://bllate.org/book/16089/1439369>